

# Курсы журналистики глазами участника экстремальной «Бастион»

*Приземляясь в аэропорту Симферополя в мыслях прокручивается побережье Черного моря, романтика Крыма и настроение постсоветского отдыха. Абсолютно чужие друг для друга молодые и не очень люди собираются в зале прилета воздушной гавани рядом с человеком с плакатом «Бастион». Так начиналась неожиданная для всех участников история...*

## Знакомство

До Севастополя больше двух часов езды. Настроение в коллективе приподнятое, кто-то уже знаком, кто-то присматривается к остальным. Короткие остановки на перекур, восхищение виноградниками и зелеными холмами по обе стороны дороги. Прекрасная альтернатива уже мокрой и холодной Москве.



Первый день по всей видимости организаторы посвятили адаптации. Знакомство с казармой в 810-й бригаде морской пехоты Черноморского флота в Казачьей бухте. Разбираем спальные места согласно не купленным билетам, девочки на второй этаж, дневальный морячок у входа – все строго по правилам. У коллег, кто в армии служил горят глаза, отражая ностальгию по давно минувшим дням солдата-срочника. Время для них в этот момент остановилось. За окном слышно эхо марширующей по плацу роты морских пехотинцев.

## Желающие свободны

Начало первой лекции. Офицер в звании полковника описывает правила учений. Они простые – выполнять указания организаторов

и полное исключение спиртного на время учений. Простенько и со вкусом, но не для всех, как окажется чуть позже.

«Каждый кто не хочет продолжить обучение может покинуть проект прямо сейчас», – говорит полковник. Но ни один человек не встал и не ушел. Все-таки журналистское любопытство делало свое дело с каждым из участников.

Ближе к вечеру в казарме перед отбоем наш сырой коллектив с элементами либерализма и мостового эго знакомится с ключевой фигурой проекта. «Можете называть меня товарищ майор», – отпечатывается на подкорке памяти. Человек в военной форме с темными добрыми и глубокими глазами, в одночасье окутал нас отеческой заботой с элементами тревоги.

Товарищ майор, как добрый парень, который наивно пытается показать, какой он «мальчиш-плохиш», но не серьезно, скорее понарошку и все чувствуют в этом человеке какую-то защиту и переживание за будущее коллектива.

## **Плохо по нарастающей**

В первые же часы учений не на шутку столкнулись правила жизни самоуверенной молодежи и военного распорядка. Тридцать пять журналистов не могут понять почему их строят по взводам, заставляют ложиться и просыпаться по команде и не дают выходить за пределы части.

Большинство принимает правила игры с первого же дня и начинает настраиваться на процесс обучения, вживаясь в состояние постоянной войны и напряженности, коллектив разбавляет лишь пара человек, проявляющих не согласие с реальностью.

Банальная зарядка в первое утро кажется кому-то откровенным издевательством, ведь заставляют сейчас бежать аж три круга по плацу, а это почти километр дистанции. Один из товарищей после таких «серьезных» испытаний решает покинуть учения. Однако разговор с собственным начальством и организаторами меняет ход мышления и товарищ остается в строю.

После двух дней притирок и душевных разговоров на «дипбрифинге» с товарищем майором, наш коллектив начал проявлять образ единого слаженного организма. Начала сползать та либеральная столичная маска и на смену ей подступает дух единого сплоченного организма, практически готового к испытаниям и вызовам «Бастиона».

## Пленные и «Форест Гамп»

Приехав на полигон под Симферополем, мы начинаем ожидать серьезного испытания. Тот факт, что шутки закончились, стал ясен, как крымское утро после того, как по дороге внутри автобусов задымили шашки и нам пришлось оказывать помощь условно-раненым под взрывы учебных гранат. Обстановка на обочине дороги была настолько реальной, что как по расписанию приехала настоящая карета скорой помощи, а за ней и наряд полиции. «Сознательные люди живут в Севастополе», – пробежало в подсознании, пока лежали за бетонными отбойниками у дороги возле условно сгоревшего автобуса.

Колонна на полигоне самая что ни на есть настоящая: танк, два БТР и грузовик. Делимся по группам и в транспорт. Через минут десять на узкой дороге у склона холма попадаем в засаду. Нашу первую засаду в жизни. Люди в масках начинают палить из автоматов и со скоростью света приближаться к нашей колонне, инструктора обозначают условные ранения части коллектива и смотрят в стороне, кто что будет предпринимать.

Парень, который еще вчера собрал чемодан, чтобы уйти и выступал против всей системы обучения, сейчас выпрыгивает из кузова и первым цепляется за раненного товарища, пытаюсь вытащить его из под обстрела и перетянуть ранение. Он мог бросить и попытаться сбежать, но принял решение остаться и помочь, в итоге попав в плен вместе с остальными.

Двадцать минут выстрелов и взятия в плен показали неготовность и отсутствие опыта у участников. В реальном бою большая часть уже бы погибла, остальные попали бы в плен и только одного коллегу все же поцеловали ангелы, у него сработал инстинкт выживания и он бросился бежать через кусты по склону вверх. Не задев ни одной мины и растяжки ему удалось уйти от спецназа морской пехоты, которые на данный момент играют роль террористов. Благодаря такому нешуточному успеху человек из простого журналиста в момент становится легендой с позывным «Форест Гамп».



Учебный захват журналистов террористами. Фото Анатолия Жданова.

Источник:

<https://www.kommersant.ru/gallery/4102937#id1800966>

## Предел прочности духа

Экватор учений становится наиболее сложным и физически и психологически. Нас готовят к чему-то трудному, но никто до конца не понимает уровень предстоящего испытания. Ночью в казарме дежури́м парами посменно, в ожидании новых испытаний. На улице, проходя по тому или иному маршруту, только и ждем хлопка или криков: «Воздух», «Вспышка с лева», «Раненные», «Быстрее». Игра становится в подсознании реальностью.

На лекции члена союза писателей – полковника, прожившего четыре месяца в плену чеченских боевиков, наш коллектив расслабился и впитывал опыт бывалого воина. Беседа прекращается неожиданно на полуслове. В помещение врываются люди с оружием и в масках, кладут всех лицом в пол, воздух заполняется сладким порохом и адреналином ... «Началось», - слышится чей-то шепот рядом.

Дальше – скованные пластиковыми стяжками руки, мешки на головах. Вокруг стоит отборная русская брань. Нас пытаются

сломаť психологически, сопровождая все действия пинками и очередями мимо ушей. Но все держатся, в голове прокручиваются слова лектора, золотые правила, как увеличить шансы на жизнь, попав в плен. Уровень напряженности растёт в геометрической прогрессии, стирается грань реальности и игры. Находясь в мешке понимаешь, что нас привезли на полигон. Каменистая поверхность под ногами и запах черного моря, перемешанный с ароматом потного брезентового вещмешка на голове.

Адреналин и неконтролируемый страх начинают брать вверх над нашим коллективным сознанием. Разбитые колени и локти уже ноют ощутимой болью, от сбитого дыхания ноги перестают слушаться и с каждым пинком «террориста» тело стремится к земле.

Доктора аккуратно подходят к участникам и тихо спрашивают: «все в порядке?» или «хочешь выйти?». В ответ звучит уверенное - «нет».

И игра продолжается.

К концу испытания все уставшие, измазанные бараньей кровью и грязью, с расширенными зрачками ждут очередного подвоха от военных. Но кажется наш маленький ад закончился и в каждом что-то щелкнуло. Стоя на полигоне в кругу, как участники тайной секты, мы окончательно перерождаемся в настоящий боевой отряд. Теперь тут нет коллег и безликих личностей. Каждый часть одного целого и личность, достойная уважения.

Ночью перед отбоем, становится понятно, что из 35 достойнейших людей двое оказываются лишними. Проделав манипуляции со звонками руководству, парочка сломавшихся персонажей все же сбежала. Никто не осудил бывших товарищей. Наоборот, в глазах некоторых друзей улавливалось некая жалость и сострадание – тяжело шагать по планете с таким слабым духом.

## **«Бастион» лучших**

День после плена прошел без похищений, взрывов и битья. Нет, дело не в толерантных военных. Два взвода уже опытных военных журналистов начали проявлять бдительность и смекалку на «войне» и исключили все сценарии неожиданного нападения врага. Сегодня мы остались живы, сегодня мы победили.

Впереди экзамен, холодное утро, эвакуация, взрывы и бинты под градом в грязных лужах, все это теперь не вызывает дискомфорт и страх. Это уже очередная задача, задачу которую надо выполнить и просто победить. В первую очередь победить свою

слабость и быть достойным своих боевых друзей.



**Михаил Алаедин**  
Специально для сайта [ujmos.ru](http://ujmos.ru)